

УДК 539.3

**НЕЛИНЕЙНЫЕ ТЕНЗОР-ФУНКЦИИ ДВУХ АРГУМЕНТОВ
И НЕКОТОРЫЕ “ОРТОГОНАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ”
НАПРЯЖЕННО-ДЕФОРМИРОВАННОГО СОСТОЯНИЯ**

© 2020 г. Д. В. Георгиевский^{a,b,*}

^aМосковский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

^bИнститут проблем механики им. А.Ю. Ишлинского РАН, Москва, Россия

*e-mail: georgiev@mech.math.msu.su

Поступила в редакцию 25.11.2019 г.

После доработки 08.12.2019 г.

Принята к публикации 10.02.2020 г.

Исследуется общее представление в трехмерном пространстве симметричной изотропной тензор-функции второго ранга, зависящей от двух тензорных аргументов также второго ранга. В данное представление входят восемь скалярных материальных функций десяти инвариантов зависимых тензоров, включая четыре совместных инварианта. Тензор-функция интерпретируется как определяющее соотношение изотропного нелинейного материала, выражающее связь деформаций с напряжениями и скоростями напряжений. Выбирается определенный вид напряженного состояния, соответствующий комбинации осевого растяжения стержня постоянной силой и (θz) -кручения периодическим по времени моментом. Показывается, что при надлежащем подборе упомянутых восьми материальных функций как функций инвариантов напряженного состояния можно описать гораздо более сильное изменение осевых деформаций при совместном растяжении и циклическом кручении, чем при отдельном растяжении без кручения. Такой “ортогональный эффект” напряженно-деформированного состояния близок по форме к известным в экспериментальной механике рэтчеттингу и виброползучести.

Ключевые слова: нелинейная тензор-функция, изотропия, напряжение, деформация, скорость напряжений, рэтчеттинг, виброползучесть, “ортогональный эффект”

DOI: 10.31857/S0572329920040042

1. Общий вид тензорно-нелинейной изотропной функции двух аргументов. Остановимся на достаточно общем в тензорном анализе представлении в трехмерном евклидовом пространстве симметричной изотропной тензор-функции второго ранга

$$\mathbf{C} = \mathbf{C}(\mathbf{A}, \mathbf{B}) \quad (1.1)$$

двух симметричных тензорных аргументов $\mathbf{A}(\mathbf{x}, t)$ и $\mathbf{B}(\mathbf{x}, t)$ также второго ранга:

$$\begin{aligned} \mathbf{C} = & K_0 \mathbf{I} + K_1 \mathbf{A} + K_2 \mathbf{B} + K_3 \mathbf{A}^2 + K_4 \mathbf{B}^2 + K_5 (\mathbf{A} \cdot \mathbf{B} + \mathbf{B} \cdot \mathbf{A}) + \\ & + K_6 (\mathbf{A}^2 \cdot \mathbf{B} + \mathbf{B} \cdot \mathbf{A}^2) + K_7 (\mathbf{A} \cdot \mathbf{B}^2 + \mathbf{B}^2 \cdot \mathbf{A}) + K_8 (\mathbf{A}^2 \cdot \mathbf{B}^2 + \mathbf{B}^2 \cdot \mathbf{A}^2) \end{aligned} \quad (1.2)$$

где \mathbf{I} — единичный тензор второго ранга, $\mathbf{K}_0, \dots, \mathbf{K}_8$ — девять скалярных функций, зависящих от десяти функционально независимых инвариантов

$$\begin{aligned} I_1 &= \text{tr}\mathbf{A}, & I_2 &= \text{tr}\mathbf{B}, & I_3 &= \sqrt{\text{tr}\mathbf{A}^2}, & I_4 &= \sqrt{\text{tr}\mathbf{B}^2}, & I_5 &= \sqrt[3]{\text{tr}\mathbf{A}^3} \\ I_6 &= \sqrt[3]{\text{tr}\mathbf{B}^3}, & I_7 &= \sqrt{\text{tr}(\mathbf{A} \cdot \mathbf{B})}, & I_8 &= \sqrt[3]{\text{tr}(\mathbf{A}^2 \cdot \mathbf{B})} \\ I_9 &= \sqrt[3]{\text{tr}(\mathbf{A} \cdot \mathbf{B}^2)}, & I_{10} &= \sqrt[4]{\text{tr}(\mathbf{A}^2 \cdot \mathbf{B}^2)} \end{aligned} \quad (1.3)$$

Поскольку тензор $\mathbf{B} \cdot \mathbf{A}$, вообще говоря, не является положительным, без ограничения общности допустим, что инвариант I_7 может быть как действительной, так и мнимой величиной.

Представлениям нелинейных тензор-функций любого ранга от двух переменных для разных типов анизотропии и возникающим группам симметрии посвящена работа [1]. Развитие теории в случае большего числа тензорных аргументов — от трех до шести, а также многие важные элементы теории инвариантов содержатся в монографии [2]. Вопросы существования скалярного потенциала $W(I_1, \dots, I_{10})$ такого, что $\mathbf{C} = \partial W / \partial \mathbf{A}$, и возникающие 21 условие потенциальности рассмотрены в [3].

Тензорная запись уравнений позволяет формулировать инвариантные (не зависящие от выбора системы координат) зависимости, поэтому аппарат теории тензор-функций находит значительное применение в теории определяющих соотношений механики сплошной среды [4–9].

Пусть в цилиндрической системе координат (r, θ, z) ненулевые физические компоненты тензоров $\mathbf{A}(\mathbf{x}, t)$ и $\mathbf{B}(\mathbf{x}, t)$ следующие:

$$A_{zz} = A_0(\mathbf{x}, t), \quad A_{\theta z} = A_{z\theta} = A_1(\mathbf{x}, t), \quad B_{\theta z} = B_{z\theta} = B_1(\mathbf{x}, t) \quad (1.4)$$

Вычислим физические компоненты других тензоров, входящих в связь (1.2). Для наглядности прибегнем к матричной форме записи, где первые столбец и строка отвечают координате z цилиндрической системы, вторые — θ , третьи — r :

$$\begin{aligned} \mathbf{A}^2 &= \begin{pmatrix} A_0^2 + A_1^2 & A_0 A_1 & 0 \\ A_0 A_1 & A_1^2 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \end{pmatrix}, & \mathbf{B}^2 &= \begin{pmatrix} B_1^2 & 0 & 0 \\ 0 & B_1^2 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \end{pmatrix} \\ \mathbf{A}^3 &= \begin{pmatrix} A_0(A_0^2 + 2A_1^2) & (A_0^2 + A_1^2)A_1 & 0 \\ (A_0^2 + A_1^2)A_1 & A_0 A_1^2 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \end{pmatrix}, & \mathbf{B}^3 &= \begin{pmatrix} 0 & B_1^3 & 0 \\ B_1^3 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \end{pmatrix} \\ \mathbf{A} \cdot \mathbf{B} + \mathbf{B} \cdot \mathbf{A} &= \begin{pmatrix} 2A_1 B_1 & A_0 B_1 & 0 \\ A_0 B_1 & 2A_1 B_1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \end{pmatrix} \\ \mathbf{A}^2 \cdot \mathbf{B} + \mathbf{B} \cdot \mathbf{A}^2 &= \begin{pmatrix} 2A_0 A_1 B_1 & (A_0^2 + 2A_1^2)B_1 & 0 \\ (A_0^2 + 2A_1^2)B_1 & 2A_0 A_1 B_1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \end{pmatrix} \end{aligned} \quad (1.5)$$

$$\mathbf{A} \cdot \mathbf{B}^2 + \mathbf{B}^2 \cdot \mathbf{A} = \begin{pmatrix} 2A_0B_1^2 & 2A_1B_1^2 & 0 \\ 2A_1B_1^2 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \end{pmatrix}$$

$$\mathbf{A}^2 \cdot \mathbf{B}^2 + \mathbf{B}^2 \cdot \mathbf{A}^2 = \begin{pmatrix} 2(A_0^2 + A_1^2)B_1^2 & 2A_0A_1B_1^2 & 0 \\ 2A_0A_1B_1^2 & 2A_1^2B_1^2 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \end{pmatrix}$$

Десять инвариантов (1.3) имеют вид

$$\begin{aligned} I_1 &= A_0, & I_2 &= I_6 = 0, & I_3 &= \sqrt{A_0^2 + 2A_1^2}, & I_4 &= \sqrt{2}|B_1| \\ I_5 &= \sqrt[3]{A_0(A_0^2 + 3A_1^2)}, & I_7 &= \sqrt{2A_1B_1}, & I_8 &= \sqrt[3]{2A_0A_1B_1} \\ I_9 &= \sqrt[3]{A_0B_1^2}, & I_{10} &= \sqrt[4]{(A_0^2 + 2A_1^2)B_1^2} \end{aligned} \quad (1.6)$$

С учетом соотношений (1.5) и согласно представлению (1.2) ненулевые компоненты тензора \mathbf{C} в случае задания \mathbf{A} и \mathbf{B} в виде (1.4) следующие:

$$\begin{aligned} C_{zz} &= K_0 + K_1A_0 + K_3(A_0^2 + A_1^2) + K_4B_1^2 + 2K_5A_1B_1 + \\ &\quad + 2K_6A_0A_1B_1 + 2K_7A_0B_1^2 + 2K_8(A_0^2 + A_1^2)B_1^2 \\ C_{\theta\theta} &= K_0 + K_3A_1^2 + K_4B_1^2 + 2K_5A_1B_1 + 2K_6A_0A_1B_1 + 2K_8A_1^2B_1^2 \\ C_{\theta z} &= C_{z\theta} = K_1A_1 + K_2B_1 + K_3A_0A_1 + K_5A_0B_1 + \\ &\quad + K_6(A_0^2 + 2A_1^2)B_1 + 2K_7A_1B_1^2 + 2K_8A_0A_1B_1^2, \quad C_{rr} = K_0 \end{aligned} \quad (1.7)$$

2. Тензорно нелинейные эффекты. Под “ортогональными эффектами” напряженно-деформированного состояния в точке среды [10] понимаются ситуации, когда угол между девиаторами напряжений и деформаций (или скоростей деформаций) в этой точке не равен нулю и пренебречь этим фактом в моделировании нельзя. Положительность угла равносильна любому из трех утверждений: а) данные два девиатора непропорциональны; б) единичные направляющие девиаторов отличаются друг от друга; в) определяющие соотношения материала описываются аппаратом тензорно нелинейных функций [11, 12].

В середине XIX века, проводя опыты с кручением металлических цилиндров, Г. Вертгейм обнаружил и измерил удлинение цилиндров. Им было проведено около шестидесяти таких опытов [13], в них осуществлялись малые деформации сплошных и полых, стальных и латунных цилиндров кругового и эллиптического сечения. В начале XX века Дж. Пойнтинг также наблюдал изменение длины и объема скручиваемых стальных образцов, но уже при больших деформациях [14]. Относительное удлинение образца приближенно пропорционально квадрату угла закручивания, а при фиксированном значении угла удлинение пропорционально квадрату радиуса. Пойнтингом же показано, что удлинение и изменение объема скорее всего не связаны с изменением упругих постоянных, т. е. с деформационной анизотропией.

Для явления возникновения деформаций в направлении, ортогональном чисто сдвиговым усилиям, был введен термин “эффект Пойнтинга”. В [15] это явление было отнесено к так называемым эффектам второго порядка. Его количественному описанию для изотропных и анизотропных материалов при малых и конечных деформациях посвящено большое количество работ [16–19].

В [20, 21] приведены результаты проведенных Б.М. Малышевым в Институте механики МГУ первых экспериментальных исследований по кручению различных образ-

цов под действием крутящих моментов при непрерывном пластическом растяжении. В [20] испытания велись при нагружении, мало отличающемся от простого. После некоторой осевой деформации момент внезапно прикладывался и снимался. Отмечены различные аномалии в поведении образцов, свидетельствующие еще об одном помимо эффекта Пойнтинга явлении, непосредственно указывающем на тензорную нелинейность определяющих соотношений, – рэтчеттинге. Он заключается в гораздо более сильном изменении осевых деформаций при совместном растяжении и циклическом кручении с ненулевым средним, чем при отдельном осевом растяжении без кручения (см. литературу и анализ тенденций в изучении в [22]). К числу аналогичных по кинематике и геометрии деформирования явлений в реономных моделях можно отнести виброползучесть [23].

Придадим тензору \mathbf{C} смысл некоторой меры деформации, так что компоненты C_{zz} , $C_{\theta\theta}$ и $C_{\theta z}$ (1.7) отвечают за относительное осевое удлинение, кольцевую деформацию и (θz) -сдвиг соответственно. Компонентам A_{zz} и $A_{\theta z}$ (1.4) придадим смысл осевого и сдвигового напряжений, причем положим

$$A_0(\mathbf{x}, t) = \sigma_0(\mathbf{x}), \quad A_1(\mathbf{x}, t) = \tau_0(\mathbf{x}) + \tau_1(\mathbf{x}) \sin \omega t \quad (2.1)$$

где $\sigma_0(\mathbf{x})$, $\tau_0(\mathbf{x})$, $\tau_1(\mathbf{x})$ – не зависящие от t функции, обеспечивающие выполнение уравнений равновесия (движения) и условий совместности. Пусть также компонента $B_{\theta z}$ (1.4) имеет вид

$$B_1(\mathbf{x}, t) = \omega \tau_1(\mathbf{x}) \cos \omega t \quad (2.2)$$

т.е. является частной производной по времени от $A_{\theta z}$. Таким образом, представление (1.2) и его частный случай (1.7) интерпретированы как определяющие соотношения, связывающие меру деформации \mathbf{C} с некоторыми мерами напряжений \mathbf{A} и скоростей напряжений \mathbf{B} .

Оставим в (1.2) ненулевыми только материальные функции K_0 , K_1 и K_7 :

$$\mathbf{C} = K_0 \mathbf{I} + K_1 \mathbf{A} + K_7 (\mathbf{A} \cdot \mathbf{B}^2 + \mathbf{B}^2 \cdot \mathbf{A}) \quad (2.3)$$

Заметим, что тензор-функция \mathbf{C} (2.3) тензорно линейна по \mathbf{A} , т.е. угол между девiatorами тензоров \mathbf{C} и \mathbf{A} нулевой при любом \mathbf{B} . Согласно (1.7) имеем

$$\begin{aligned} C_{zz} &= K_0 + \sigma_0(K_1 + 2K_7\omega^2\tau_1^2 \cos^2 \omega t), & C_{\theta\theta} &= C_{rr} = K_0 \\ C_{\theta z} &= (\tau_0 + \tau_1 \sin \omega t)(K_1 + 2K_7\omega^2\tau_1^2 \cos^2 \omega t) \end{aligned} \quad (2.4)$$

Для простоты положим скалярные функции K_1 и K_7 материальными константами k_1 и k_7 , а K_0 линейной функцией $k_0\sigma_0$ первого инварианта напряжений σ_0 . Из соотношений (2.4) следует, что

$$\begin{aligned} C_{zz} &= (k_0 + k_1)\sigma_0 + 2k_7\omega^2\sigma_0\tau_1^2 \cos^2 \omega t, & C_{\theta\theta} &= C_{rr} = k_0\sigma_0 \\ C_{\theta z} &= (\tau_0 + \tau_1 \sin \omega t)(k_1 + 2k_7\omega^2\tau_1^2 \cos^2 \omega t) \end{aligned} \quad (2.5)$$

При $k_7 = 0$ определяющие соотношения (2.5) физически линейны. Наличие ненулевой постоянной k_7 приводит к “ортогональному эффекту” типа рэтчеттинга и виброползучести, заключающемся в том, что осевая компонента C_{zz} (2.5) наряду с зависимостью от первого слагаемого $(k_0 + k_1)\sigma_0$ явно зависит от частоты ω и амплитуды τ_1 крутильных (θz) -напряжений. Относительное влияние параметров ω и τ_1 на C_{zz} характеризуется безразмерным отношением

$$\sup_t \left| \frac{C_{zz} - C_{zz}|_{k_7=0}}{C_{zz}|_{k_7=0}} \right| = \frac{2k_7}{k_0 + k_1} \omega^2 \tau_1^2 \quad (2.6)$$

За счет увеличения частоты вибрации ω отношение (2.6) даже при малой амплитуде $\tau_1(\mathbf{x})$ крутильных напряжений ($\tau_1 \ll \sigma_0$) может достичь конечной величины, сопоставимой с единицей.

Отметим, что привлечение тензор-функции (2.3) именно в таком виде для моделирования описанного “ортогонального эффекта” приводит еще к двум следствиям:

– в (2.6) не входит присутствующая в (2.1) функция $\tau_0(\mathbf{x})$, т.е. на дополнительную осевую деформацию не влияет, с нулевым или с ненулевым средним осуществляется вибраторный (θ_z)-процесс по напряжениям;

– аналогично (2.6) для кольцевой компоненты $C_{\theta\theta}$ имеем

$$\sup_t \left| \frac{C_{\theta\theta} - C_{\theta\theta}|_{k_7=0}}{C_{\theta\theta}|_{k_7=0}} \right| = \frac{2k_7}{k_1} \omega^2 \tau_1^2 \quad (2.7)$$

Работа выполнена в рамках госзадания АААА-А20-120011690136-2 при поддержке РФФИ (гранты 18-29-10085мк, 19-01-00016а).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лохин В.В., Седов Л.И. Нелинейные тензорные функции от нескольких тензорных аргументов // ПММ. 1963. Т. 27. Вып. 3. С. 393–417.
2. Спенсер Э. Теория инвариантов. М.: Мир, 1974. 156 с. *Spencer A.J.M. Continuum Physics. V. 1. Part III. Theory of Invariants. N.-Y. London, 1971. P. 239–353.*
3. Георгиевский Д.В. О потенциальных изотропных тензор-функциях двух тензорных аргументов в МДТТ // Изв. РАН. МТТ. 2010. № 3. С. 220–224.
4. Ильюшин А.А. Механика сплошной среды. М.: ЛЕНАНД, 2014. 320 с.
5. Аннин Б.Д. Формула Лагранжа–Сильвестра для тензорной функции, зависящей от двух тензоров // Докл. АН СССР. 1960. Т. 133. № 4. С. 743–744.
6. Победря Б.Е. Лекции по тензорному анализу. М.: Изд-во МГУ, 1986. 264 с.
7. Гольдштейн Р.В., Ентов В.М. Качественные методы в механике сплошных сред. М.: Наука, 1989. 224 с.
8. Димитриенко Ю.И. Нелинейная механика сплошной среды. М.: Физматлит, 2009. 624 с.
9. Георгиевский Д.В. Избранные задачи механики сплошной среды. М.: ЛЕНАНД, 2018. 560 с.
10. Георгиевский Д.В. Об “ортогональных эффектах” напряженно-деформированного состояния в механике сплошной среды // Вестн. Киевского нац. ун-та. Сер. физ.-мат. науки. 2013. № 3. С. 114–116.
11. Георгиевский Д.В. Об угле между девиаторами напряжений и скоростей деформаций в тензорно-нелинейной изотропной среде // Вестн. МГУ. Сер. 1. Математика, механика. 2013. № 6. С. 63–66.
12. Георгиевский Д.В. Порядок малости эффекта Пойнтинга с позиций аппарата тензорно-нелинейных функций // Изв. РАН. МТТ. 2018. № 4. С. 29–33.
13. *Wertheim G. Me'moire sur la torsion. Premi'ere Partie // Annales de Chimie et de Physique. 1857. Ser. 50. P. 195–321.*
14. *Poynting J.H. On the changes in the dimensions of a steel wire when twisted, and on the pressure of distorsional waves in steel // Proc. Roy. Soc. London. 1912. Ser. A86. P. 534–561.*
15. *Green A.E. A note on second-order effect in the torsion of incompressible cylinders // Proc. Cambridge Philos. Soc. 1954. V. 50. № 3. P. 488–490.*
16. *Batra R.C., dell'Isola F., Ruta G.C. Generalized Poynting effects in prismatic bars // J. Elasticity. 1998. V. 50. № 2. P. 181–196.*
17. *Akinola A. An energy function for transversely isotropic elastic material and the Poynting effect // Korean J. Comput. Appl. Math. 1999. V. 6. № 3. P. 639–649.*
18. Астапов В.Ф., Маркин А.А., Соколова М.Ю. Кручение сплошного цилиндра из изотропного упругого материала // Изв. Тульского ГУ. Сер. Математика. Механика. Информатика. 1999. Т. 5. Вып. 2. С. 43–48.

19. *Гавриляченко Т.В., Карякин М.И.* Об особенностях нелинейно-упругого поведения сжимаемых тел цилиндрической формы при кручении // ПМТФ. 2000. Т. 41. № 2. С. 188–193.
20. *Мальшев Б.М.* Пластическое течение при совместном непрерывном растяжении и кручении под действием малых крутящих моментов // Вестн. МГУ. Сер. 1. Математика, механика, астрономия, физика, химия. 1958. № 1. С. 55–68.
21. *Мальшев Б.М.* Кручение трубок при ступенчатом изменении крутящего момента в процессе непрерывного растяжения // Вестн. МГУ. Сер. 1. Математика, механика, астрономия, физика, химия. 1958. № 2. С. 33–46.
22. *Васин Р.А., Быля О.И., Чистяков П.В.* О некоторых тенденциях в исследовании ретчеттинга // Вестн. МГУ. Сер. 1. Математика, механика. 2020. № 4.
23. *Локощенко А.М.* Виброползучесть металлов при одноосном и сложном напряженных состояниях // Изв. РАН. МТТ. 2014. № 4. С. 111–120.